

2. Детали металлического кованого орнамента ворот используют мотивы классических архитектурных форм построек, расположенных в центральной части города Одессы. Это следует учитывать при реставрации зданий исторического значения. Рисунком орнамента, его деталями почти всегда использовался мотив архитектурного стиля. Произведения кованых ворот эффектно украшают своим металлическим узором каменную архитектуру фасадов исторических зданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брамы Одеси . Каталог. – Одесса : ФООП «Фридман О. С.» , 2010. – 340 стр.
 2. Архитектура : краткий словарь-справочник под общей редакцией Мардера А. П., Киев «Будивельник», 1995. – 333 стр.
 3. Флеров А. В. Художественная обработка металлов. М. , 1976. – 223 стр.
-

УДК 72.031.4

ФАКТОРЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ОТ ЭПОХИ КАМНЯ ДО КОНЦА X В. Н. Э.

Польщикова Н. В., доцент кафедры основ архитектуры и дизайна архитектурной среды
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
тел. (048) 732 – 18 – 01

Аннотация. Рассматриваются факторы взаимовлияний в становлении архитектуры на восточнославянских территориях от эпохи камня до конца X в. н. э.

Ключевые слова: фактор взаимовлияний, поселения, жилища, сооружения захоронений, эпоха, территория.

Постановка проблемы. До настоящего времени в литературе по строительству и архитектуре не отражены факторы взаимовлияний в становлении архитектуры на восточнославянских территориях от эпохи камня до конца X в. н. э.

Цель статьи: Исследовать развитие архитектуры на восточнославянских территориях от эпохи камня до конца X в. н. э. с учетом факторов взаимовлияний.

Задачи статьи: Проанализировать и выявить факторы взаимовлияний в становлении архитектуры на восточнославянских территориях от эпохи камня до конца X в. н. э.

С учетом того, что до настоящего времени в литературе по строительству и архитектуре не отражены факторы взаимовлияний в становлении архитектуры Киевской Руси, то основными источниками изучения данной проблемы стали капитальные труды по отечественной археологии и истории 80^х – 90^х гг. X-X в. Факторы взаимовлияний можно проследить на всех типах сооружений на территории Древнерусского государства, но лучше всего изучены поселения, оборонные сооружения, жилища, могильники.

Поселения и оборонные сооружения.

Поселения в течение эпохи камня с XI по V тыс. до н. э. все – без оборонных сооружений, с линейной или по рельефу местности планировкой. От эпохи камня такие типы планировок просуществовали до начала XI в. н. э. Для трипольцев и родственных им племен, переселившихся на грани V и IV тыс. до н. э. в Среднее Поднестровье (из Малой

Азии через Нижнее Подунавье), традиционной была планировка поселений по концентрическим окружностям с системой оборонных сооружений. Круговая планировка трипольских поселений просуществовала до конца позднего Триполья, а затем – в виде элемента в системе оборонных сооружений – до XI в. н. э.: начиная с эпохи поздней бронзы, застройка городищ велась лишь по внутреннему периметру укреплений, при этом середина оставалась не застроенной. Оборонные сооружения совершенствовались от энеолита до начала XI в. н. э., со времени Триполья, когда появились валы и рвы, которые в наиболее сложной политической обстановке устраивались в несколько рядов, до начала времени Древней Руси [1, с. 66–73; 90–100; 111–152; 189–250; 306–336, 421–519; 3, с. 190–216; 253; 4, с. 12–65, 90; 5, с. 53, 138, 168; 6, с. 190–216, 258–263; 7, с. 243–251].

Жилища.

Изменение типов жилищ палеолита произошло в южных районах в позднем мезолите, когда благодаря переселенцам из Восточного Средиземноморья появились столбчато-каркасные жилища. К сложившимся до конца мезолита типам жилищ, в неолите переселенцы из Малой Азии и Восточного Средиземноморья в междуречье Среднего Побужья и Среднего Днестра стали строить наземные столбчато-каркасные жилища прямоугольного плана с двухскатной крышей, которые распространились в V–III тыс. до н. э. в Надпорожье, в Киевском Поднепровье, на Сейме, Северском Донце, на Волыни, в Белоруссии и бытовали до XI в. н. э. Следующая миграционная волна земледельцев из Нижнего Подунавья на грани V и IV тыс. до н. э. принесла новый тип жилищ и новую конструкцию стен: двух и одноярусные глинобитные жилища. Двухъярусные не имели распространения в более позднее время. Глинобитные одноэтажные продолжали существовать и в эпоху бронзы, после чего в скифское время применялись лишь элементы такой конструкции: в Лесостепи, кроме Посульи и Посеймья, стены наземных жилищ столбчато-каркасной конструкции обмазывались с двух сторон глиной. Полностью глинобитные стены в жилищах опять стали строить с III в. до н. э. до рубежа эр. Во второй четверти I тыс. н. э. у черняховцев строились наземные глинобитные; столбчато-каркасно-глиняные (то есть тоже производные от глинобитных) – у киевского населения, карпов и вельбарцев. В ранне-средневековое время глинобитные конструкции нашли применение у славянского населения в устройстве печей. С XVI в. до н. э. из Волго-Донского междуречья в Поднепровье началась миграция племен срубной культуры, одним из видов жилищ которых были наземные и землянки квадратных или близких к квадрату планов со срубной конструкцией стен. Полуземлянки типа срубных конструкций из плах строились у белогородовского населения поздней бронзы, в Лесостепи от Днестра до Збруча. Срубы получили широкое применение у чернолессцев в бассейне Среднего Днестра с X по VIII в. до н. э. Затем в скифское время – в Посулье и Посеймье. Вариантом срубных жилищ явились столбчато-бревенчатые, строившиеся зарубинцами с III в. до н. э. по середину I в. н. э. Такого типа жилища получили распространение у мощинцев Западного региона в V–VII вв. н. э. Особо широкое распространение срубы получили на всех славянских землях с раннего периода раннего средневековья, с V – VII вв. до начала XI в. и стали одним из основных типов жилища славян.

Итак, типы жилищ также совершенствовались от палеолита до начала XI в. н. э. с учетом факторов взаимовлияний [1, с. 29–70; 100–158; 194; 265, 271–293; 342; 365–382; 2, с. 293, 342, 365–382, 431–465, 475–492; 3, с. 17–77, 123–129; 4, с. 14–42, 65, 262; 5, с. 133–170; с. 103–107; 435–500; с. 27–53; 147–154, 176–179, 409–411].

Сооружения захоронений.

Грунтовые могильники с ямными групповыми и индивидуальными захоронениями, появившись в мезолите, устраивались до середины IV тыс. до н. э., когда в Степи появились первые кочевники из Центрально- и Среднеазиатских степей, носители степной курганной культуры. Параллельно с курганными бытовали и грунтовые могильники вплоть до начала XI в. н. э. Со времени появления курганов они рассматриваются как сооружения,

состоящие из наземной и подземной частей. Первые курганы появились – у скелянцев в середине IV тыс. до н. э. и представляли собой небольшие насыпи, иногда окруженные кромлехами. У ямников – новой волны кочевников из Центрально- и Среднеазиатского регионов, с XXV в. н. э. подкурганные захоронения – в прямоугольных ямах. Кеми-обинцы, кочевники, южные соседи ямников, под влиянием майкопцев и дольменцев Северного Кавказа, в качестве подкурганных сооружений стали устраивать в подземных частях курганов купольные конструкции, каменные и деревянные ящики. Способ устройства подземных сооружений на могильниках перешел и к земледельцам Среднего Поднепровья и Северо-Западного Причерноморья, которые стали хоронить умерших в индивидуальных ямах, каменных ящиках, подбоях. На Волини появилось три типа каменных гробниц и подкурганные захоронения в грунтовых ямах. На Подолии на грунтовых могильниках захоронения осуществлялись в каменных ящиках. Первые курганные захоронения у позднетрипольского населения наблюдаются в усатовской локальной группе под Одессой. С XX в. до н. э. в Степь и Лесостепь Северопричерноморского региона направилась очередная миграционная волна кочевников Востока – катакомбников, хоронивших своих усопших в подкурганных катакомбах.

В эпоху средней бронзы из Волго-Донского бассейна в бассейн Днестра с XVI в. до н. э. стали переселяться срубники, получившие название из-за сооружения срубов в качестве подземных сооружений курганов. У них был широко распространен обычай устраивать впускные захоронения, отчего их курганы становились хвостатыми, овальными, гантелевидными. Впервые у срубников курганы объединялись в группы. К концу поздней бронзы на всех территориях возводились как грунтовые, так и курганные захоронения в грунтовых ямах – результат взаимовлияния на всех территориях Степи и Лесостепи. К концу киммерийского времени повсеместно распространилась практика строительства курганов, что также является результатом влияния практики строительства населения Степи на практику строительства населения Лесостепи. В течение VIII–VI вв. до н. э. из степей Центральной и Средней Азии на территории Степи и Лесостепи Восточной Европы в несколько этапов мигрировали скифы. Они окончательно обосновались в Степи и Лесостепи к концу V в. до н. э. Их сооружения в Степи – только случайные курганы, а их курганные могильники – в стране племени Герр. Здесь могильники состоят из курганных групп, в которых явно просматривается социальный принцип сооружения насыпей. Сооружения захоронений земледельческого населения – повсеместно курганы, за исключением Волини, которая находилась вне зоны прямого влияния скифов. Курганы Боспорского царства с V по III в. до н. э. не просто скифское или вообще кочевническое влияние, это политика Боспора, так как его цари, сооружая огромные курганы, демонстрировали кочевникам понятными для последних средствами свое величие и власть. В других эллинских государствах, кроме Херсонесского, также возводились курганы, что можно объяснить как влиянием Боспора, так и постоянным соседством степных скифов (для которых курганы, как и на Боспоре, были средствами взаимопонимания с эллинским населением). В Степи у сармат с рубежа III и II вв. до н. э. до последней трети IV в. н. э. – курганы, в основном – впускные.

В раннем периоде раннего средневековья, в V–VII вв. на славянских территориях, кроме северных районов, бытовали как грунтовые, так и курганные захоронения по обряду кремации. Курганы здесь – от предыдущего времени. В Северном регионе славянские длинные курганы – наследие финских и балтских племен, ранее занимавших эти территории, а сопки – от курганов балтов, территорию которых пересекли славяне, двигаясь на север.

В поздний период раннего средневековья, VIII–X вв., на славянских территориях дулебов, волянян, древлян, полян, дреговичей, в Брестском Побужье и Верхнем Понеманье курганы с X в. уже не возводились, здесь грунтовые могильники с захоронениями по обряду кремации (от зарубинцев); погребения в урнах и у северян, вятичей, радимичей, кривичей смоленско-полоцких и кривичей псковских, здесь курганы от предыдущего времени с погребениями по обряду кремации (от зарубинцев). У словен новгородских сопки сменялись курганами с захоронениями по обряду кремации (влияние юго-западных и юго-восточных славян).

Традиция возведения курганов от кочевого населения Степи, с середины IV тыс. до н. э. по X в. н. э. сохранилась только там, где восточнославянское население занимало территории иранцев и финно-балтов. Обряд же захоронения сделался везде однотипным – кремация с погребениями в урнах в небольших ямках. Итак, сооружения захоронений также видоизменялись с учетом факторов взаимовлияний.

Таким образом, все типы сооружений Степи и Лесостеи совершенствовались и видоизменялись, основываясь на факторах взаимовлияний [1, с. 97–107, 334, 336, 431–458, 465, 466, 475–494, 509–519; 2, с. 77, 78, 104, 115, 130; 4, с. 42–55, 58–65; 5, с. 91, 133–136, 148, 154, 162–170; 6, с. 214, 217, 360, 363, 435–519; 7, с. 120; 8, с. 95, 222–225]. Факторы взаимовлияний отражены в таблице «Факторы взаимовлияний в становлении архитектуры на восточнославянских территориях от эпохи камня до конца X в. н. э.».

Выводы. Факторы взаимовлияний в становлении архитектуры Руси между пришлым и местным населением на территории Древнерусского государства в течение XI–XII тыс. лет были одними из основных. Изначальные факторы внешнего влияния становились привычными и передавались от поколения к поколению, становясь факторами внутреннего влияния – традицией. Внутренние и внешние факторы влияния – одни из основных, на которых сформировалась архитектура Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР. В 3 т. Т.1: Первобытная археология [АН Украинской ССР, инс-т археол. / гл. ред. Н. Н. Чередниченко]. – К.: Наукова думка. – 1985. – 565 с.
 2. Археология Украинской ССР. В 3 т. [АН Украинской ССР, инс-т археол. / гл. ред. Н. Н. Чередниченко], Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология / отв. ред. С. Д. Крыжицкий. – К.: Наукова думка. – 1986. – 591 с.
 3. Археология СССР. Энеолит СССР. [АН СССР, инс-т археол. / отв. ред-ры В. М. Масон, Н. Я. Мериерт]. – М.: Наука. – 1982. – 359 с.
 4. Археология СССР. В. В. Седов. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Валентин Васильевич Седов [АН СССР, инс-т археол. / отв. ред. – акад. Б. А. Рыбаков]. – М.: Наука. – 1982. – 326 с.
 5. Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. [АН СССР, инс-т археол. / отв. ред. Б. А. Колчин]. – М.: Наука. – 1982. – 431 с.
 6. Давня історія України. В 3 т. Т.1: Первісне суспільство [відп. ред. С. Д. Крижицький]. – К.: Наукова думка. – 1997. – 558 с.
 7. Давня історія України. В 3 т. Т. 2: Скіфо-антична доба [відп. ред. С. Д. Крижицький]. – К.: Інст. археол. НАН України. – 1998. – 494 с.
 8. Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. [АН СССР, инс-т археол. / отв. ред-ры Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков]. – М.: Наука. – 1984. – 392 с.
-